

Позавтракав, Лань Цинь и Ян Цзянь отправились бродить по деревне, надеясь разузнать побольше о жертвоприношении Духам и Божествам.

Однако именно тогда они осознали, что эта тема в деревне под строжайшим запретом. Стоило Яну Цзяню проявить настойчивость, как односельчане тут же ошестинивались, осыпали его проклятиями и грозили вышвырнуть вон, если он еще хоть раз заикнется о подобных вещах.

Чтобы не оказаться на улице, Яну Цзяню пришлось оставить попытки выведать детали.

Из-за подозрительности и нежелания местных жителей идти на контакт, за все утро они не продвинулись ни на шаг.

К обеду Ян Цзянь, поглаживая урчащий от голода живот, решил вернуться.

— Кто плохо ест, у того и голова плохо варит, — проворчал он, ничуть не переживая из-за отсутствия результатов работы, зато с энтузиазмом гадая, чем их покормят.

Лань Цинь наконец понял, почему в командировку с Яном Цзянем отправили именно его. Очевидно, остальные сотрудники редакции не выносили такого пассивного отношения к делу, вот и приставили к нему трудоголика, чтобы хоть как-то оправдать поездку.

По пути обратно они прошли мимо той самой большой реки. Ян Цзянь принялся рассуждать, что рыба в ней наверняка невероятно вкусная.

— Раз мы до сих пор не видели ни одной рыбешки, скорее всего, ее здесь просто нет. Вот почему местные не ходят сюда на рыбалку, а мы сидим без улова.

Лань Цинь, заметив у берега нечто похожее на алтарь, подумал, что именно здесь, скорее всего, и совершают обряды.

Ян Цзянь, обладавший завидным здравым смыслом, еще немного с тоской поглазел на воду, но, вздохнув, развернулся, чтобы идти обратно.

На самом деле у Лань Циня были свои соображения насчет жертвоприношений. В деревне Шилин для масштабных ритуалов подходили только два места: деревенский храм предков и этот берег.

Даже не будучи гением, можно было понять: здесь опасно. Если они хотят выбраться из деревни живыми, стоит вести себя осторожнее.

Лань Цинь уже собирался уходить вслед за Яном Цзянем, как вдруг увидел, что из воды выпрыгнула крупная, упитанная рыба. Он машинально хотел окликнуть напарника, но рыба в

мгновение ока нырнула обратно и, вильнув хвостом, исчезла в темной глубине.

Лань Цинь передумал звать Яна Цзяня. Он задумался: рыба в реке все же есть, но река широкая и глубокая, а лодок или плотов в деревне он не видел — видимо, местные здесь не рыбачат.

— Вчера ели мясо дикого кабана, сегодня или завтра нужно обязательно раздобыть рыбки. Вода такая прозрачная... ну, дна не видно, но все же. И это хорошо: глубина означает разнообразие видов, а значит, рыба будет нежной и вкусной.

Ян Цзянь присел на корточки у кромки воды, явно мечтая залезть в реку.

Лань Цинь отвел взгляд от водной глади, от которой начинала кружиться голова, и посмотрел на присевшую фигуру напарника. Он подумал, что с такой комплекцией, как у Яна Цзяня, лезть в эту воду — чистое безумие.

Этот человек до сих пор думает о еде! Лань Цинь лишь беспомощно вздохнул.

Лань Цинь промолчал.

К тому же, река казалась ему слишком странной.

Он не стал делиться своими догадками с Яном Цзянем. Хотя их работа и заключалась в том, чтобы разобраться в странностях этого места, Лань Цинь считал, что безопасность важнее всего.

Уходя, они не заметили ничего подозрительного ни в воде, ни на дне. А та самая рыба, которую видел Лань Цинь, опустившись на определенную глубину, превратилась в черный поток. Он устремился прямо ко дну, слился с темной придонной водой и исчез без следа.

После обеда у них появилось больше сил на размышления о жертвоприношении. Ян Цзянь даже предложил попытаться подобраться к брату и сестре — Чэнь Хуцзиню и Чэнь Хуинь.

Лань Цинь не возражал: в конце концов, Ян Цзянь был его начальником.

Однако, добравшись до дома старосты, они никого там не застали.

В это время все жители деревни Шилин собрались у деревянного моста через реку, с безразличными лицами ожидая, когда новые приезжие перейдут на их сторону.

Староста стоял впереди, а по бокам от него расположились Чэнь Хуцзинь и Чэнь Хуинь.

В отличие от мрачного взгляда старосты, устремленного на чужаков, брат и сестра выглядели вялыми и встревоженными. Они даже не обратили внимания на четверых перепуганных незнакомцев.

Цинь Цзывэй, негласный лидер группы, взял на себя переговоры, чтобы убедить старосту позволить им задержаться в деревне на пару дней.

Выслушав историю о том, что они заблудились в Циньшилине и нуждаются в ночлеге, староста не выказал подозрений. Он лишь долго смотрел на них своим тяжелым, полным житейской усталости и мрака взглядом, а затем кивнул.

Сюй И, глядя на враждебно настроенных селян, видел перед глазами сцены из прошлой жизни: как Чэнь Дяо и Цзян Ян были растерзаны этими людьми. От этого кошмара, который когда-то доводил его до бессонницы, бросало в дрожь.

Если бы не его парень Цинь Цзывэй, который всегда был рядом и поддерживал его, Сюй И давно бы сошел с ума.

Сейчас, вновь оказавшись перед лицом этих людей, он не мог сдержать дрожи. Холод, словно от прикосновения чего-то потустороннего, пронзил его с головы до пят.

Если бы он не понимал, что избежать деревни Шилин невозможно — ведь путь пролегал только через нее, да и без проводника им не выбраться — он бы ни за что не вернулся в это пропитанное грехом и кровью место.

Чэнь Хуцзинь и Чэнь Хуинь с нескрываемым раздражением окинули взглядом четверку чужаков. Не обнаружив никого красивее Лань Циня, они лишь разочарованно фыркнули.

В то же время в них взыграла странная гордость: такой живой, прекрасный человек, как Лань Цинь, — редкость, какой свет не видывал, раз в тысячу лет рождается.

Именно поэтому они не хотели допустить, чтобы Лань Цинь стал жертвой для Духа, чтобы его выдали замуж за неведомую сущность и утопили в Реке Ста Призраков.

Но спасти Лань Циня от упрямого и консервативного отца было непростой задачей.

Каждый год в деревне Шилин выбирали самую красивую невесту в жертву Духам, а остальных чужаков использовали как пищу, чтобы поддерживать жизненные силы селян.

Чэнь Хуцзинь прекрасно понимал, что они из себя представляют. Раньше он был вполне доволен своей участью живого мертвеца: ведь, кроме необходимости время от времени питаться живыми людьми, других хлопот не было.

Если не считать того, что они не могли покинуть Циньшилинь, жители деревни напоминали легендарных бессмертных небожителей.

Чэнь Хуцзинь всегда так и думал, но, увидев живого и яркого Лань Циня, он не мог не почувствовать себя ходячим трупом.

Чувство неполноценности грызло его, заставляя еще сильнее желать оставить Лань Циня у себя.

Жертвоприношение должно было состояться в ближайшие два дня. Нужно было срочно найти среди этих четверых подходящую кандидатуру на роль невесты, чтобы спасти Лань Циня.

Чэнь Хуинь думала о том же, но, сколько бы она ни присматривалась к прибывшим, достойной замены не находилось.

Взвесив все за и против, она остановила взгляд на Сюй И. Хотя он и не шел ни в какое сравнение с Лань Цинем, среди этой четверки он был самым симпатичным.

К тому же, времени почти не осталось.

Очевидно, что за эти два дня других чужаков здесь не появится.

<http://bllate.org/book/22225/2319549>